

РАССТРЕЛЯННЫЙ ВМЕСТЕ С СЕМЬЁЙ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

СВЯТОЙ ЕВГЕНИЙ (БОТКИН),
ВРАЧ, СТРАСТОТЕРПЕЦ

ДЕНЬ ПАМЯТИ: 17 ИЮЛЯ (ПО НОВ. СТ.)

Госпиталь Петербургской Свято-Георгиевской общины сестёр милосердия был переполнен. Шла Первая Мировая война, и с её фронтов каждый день прибывали сотни раненых. Возле окна лежал рядовой, поступивший в госпиталь неделю назад с тяжёлым ранением. Солдат потерял аппетит, совсем ничего не ел и пребывал в удручённом расположении духа.

В палату вошёл доктор – мужчина средних лет в круглых очках на умном, интеллигентном, приветливом лице и сединой в аккуратной острой бородке.

— От еды отказывается, – кивнув в сторону рядового, шёпотом озабоченно пожаловалась доктору сестра.

Врач подошёл, слегка похлопал больного по плечу и участливо спросил:

— Голубчик, ну неужели ты совсем ничего не хочешь? Может, чего-нибудь да поел бы?

Раненый, увидев добродушно-встревоженные глаза врача, вдруг улыбнулся и тихо проговорил:

— Эх, сейчас бы свиных ушек жареных ...

Лицо доктора просияло. Он тут же дал денег на покупку продуктов, и всего через каких-то полчаса блюдо было приготовлено и подано солдату. С этого момента рядовой стремительно пошёл на поправку.

Доктора звали Евгений Сергеевич Боткин – представитель знаменитой врачебной династии, доктор медицинских наук, он считал любовь и неравнодушие к пациентам неотъемлемой частью лечения. Своих студентов в Военно-медицинской академии Боткин призывал иметь открытое сердце и учиться тому, как стать полезным человеку.

Больница для бедных

В роду Боткиных было много творческих личностей – врачей, художников, писателей. Сам Евгений Боткин, получив серьёзное музыкальное образование, все же пошёл по стопам своего отца, знаменитого лейб-медика Сергея Боткина, придворного медика императоров Александра II и Александра III. Евгений окончил Императорскую военно-медицинскую академию. Слава отца, всемирно известного медика и ученого, открывала ему все двери: он мог сразу найти место с самым высоким жалованьем. Однако Евгений не желал пользоваться именем отца. Он решил начать свою практическую

деятельность в Санкт-Петербургской Мариинской больнице для бедных, учрежденной императрицей Марией Феодоровной. Жалованье там было маленькое. Однако эта больница была одной из лучших клиник Петербурга – её называли «лечебным заведением, близким к совершенству», а потому многие молодые врачи выбирали её для себя в качестве практической школы.

Евгений Сергеевич вёл и научную деятельность: занимался иммунологией, изучал сущность процесса лейкоцитоза и защитные свойства форменных элементов крови. В 1893 году он блестяще защитил диссертацию. Официальным оппонентом на защите был физиолог и первый нобелевский лауреат Иван Павлов.

На фронте

В 1904 году началась русско-японская война. Евгений Сергеевич, оставив жену и четверых маленьких детей (старшему было в то время десять лет, младшему – четыре года), добровольцем отправился на Дальний Восток. Он был вправе не ходить на войну – никто не осудил бы его за это – но, будучи человеком, горячо любящим Россию, доктор Боткин не мог оставаться в стороне, когда речь шла о чести и безопасности Родины. Он стал заведующим медицинской частью Российского общества Красного Креста. Но, несмотря на высокую должность, большую часть времени

**Евгений Боткин
и император Николай II**

проводил на фронте. За отличие в работе был награжден многими орденами, в том числе и боевыми офицерскими. В одном из сражений Евгений Сергеевич делал перевязку раненому санитару. Тот мучился не столько от ран, сколько от того, что в разгар боя оставил артиллерийскую батарею без медика. Доктор Боткин взял у него сумку и сам отправился на позиции, где попал под сильный артобстрел японцев.

Во время срочных эвакуаций доктор Боткин не уезжал вместе со всеми, но оставался ждать опоздавших раненых. Он встречал их, выносимых товарищами из близкого боя, и отправлял на колесных носилках за отступавшими войсками. Когда однажды раненый солдат, которому доктор делал перевязку, волновался, что может попасть в руки японцев, Евгений Сергеевич сказал, что в таком случае останется вместе с ним. Солдат мгновенно успокоился: с Боткиным не страшно нигде.

Августейшие пациенты

После окончания войны он выпустил книгу «Свет и тени Русско-японской войны». Книгу прочла императрица Александра Федоровна и на вопрос, кого бы она хотела видеть на должности придворного врача, ответила: «Боткина. Того, который воевал». И осенью 1908 года семья доктора Боткина переехала в Царское Село, а сам Евгений Сергеевич был назначен почётным лейб-медиком императорской семьи. Боткин был

старше своего августейшего пациента – Николая II – на три года. В обязанность лейб-медика входило лечение всех членов царской фамилии, что он тщательно и скрупулезно выполнял.

Приходилось обследовать и лечить императора, обладавшего крепким здоровьем, великих княжон, болевших разными детскими инфекциями. Но главным объектом усилий Евгения Сергеевича был цесаревич Алексей, болевший гемофилией (**Гемофилия – редкое наследственное заболевание, связанное с нарушением коагуляции (процессом свёртывания крови) – ред.**). Бывало, дни и ночи он проводил у постели мальчика – лечил, подбадривал, беседовал с ним. Алёша очень полюбил своего доктора и писал ему в письмах: «Я вас люблю всем своим маленьким сердцем».

В 1910 году от Боткина ушла жена, и с тех пор он целиком посвятил себя царской семье, к которой привязался всей душой. Когда в 1917 году дети государя один за другим заболели корью, доктор вместе с Александрой Федоровной сутками не отходил от их постелей. А потом проявил ещё один свой талант: стал заниматься с цесаревичем русской литературой и сумел очаровать Алёшу лирикой Лермонтова. Обоим эти занятия доставляли невероятное удовольствие.

Великие княжны Мария и Анастасия, и Евгений Сергеевич Боткин

Ссылка

В силу своей должности доктор Боткин был свидетелем повседневной жизни Царской семьи, скрытой от посторонних глаз. Он видел их переживания, страдания во время болезней, для него это были люди с их радостями и горем, с их достоинствами и недостатками. Как врач и как деликатный человек, Евгений Сергеевич никогда в частных беседах не касался вопросов здоровья своих высочайших пациентов. Современники с уважением отмечали, что «никому из свиты не удалось узнать от него, чем больна государыня

и какому лечению следуют царица и наследник». Об этом не знали не только придворные – не знали даже самые близкие доктору люди.

Когда для императорской семьи наступило время испытаний, доктор Боткин решил разделить с ней её участь. Вместе с ней он отправился в ссылку.

В Тобольске Боткин жил отдельно от остальных, не на правах узника: квартира, в которой поселили его с детьми, никогда не подвергалась досмотру. Сам он мог свободно передвигаться по городу, и любой желающий мог записаться к нему на приём. «Крестьянские пациенты, – вспоминал он, – постоянно пытались платить, но я, разумеется, никогда ничего с них не брал».

«Он спасет и моих детей и Сам будет им Отцом...»

В октябре семнадцатого власть перешла к большевикам. Царскую семью перевезли в Екатеринбург. Боткину предложили уехать, но верный лейб-медик отказался оставить императора. Он отправился в Екатеринбург,

вручив судьбу своих детей в руки Божии: «Я не поколебался покинуть своих детей круглыми сиротами, чтобы исполнить свой врачебный долг до конца, как Авраам не поколебался по требованию Бога принести Ему в жертву своего единственного сына. И я твердо верю, что так же, как Бог спас тогда Исаака, Он спасёт теперь и моих детей и Сам будет им Отцом».

Доктор, ещё задолго до отъезда, сделал для своих детей всё, что от него зависело: он написал письмо поручику Константину Мельнику, которого лечил в Царскосельском госпитале, и попросил его приехать в город Тобольск для того чтобы спасти дочь и сына. А Татьяне он благословил выйти за Константина замуж. Мельник пересек всю Россию, от Украины до Сибири, пряча в кармане свои офицерские погоны, чтобы сдержать данное доктору Боткину слово. Поздней весной 1918 года он добрался до Тобольска, через некоторое время состоялась его свадьба с Татьяной.

Царская семья (а вместе с ними – врач Евгений Боткин* и др.) – перед расстрелом.

Верность до смерти

В доме Ипатьева Боткин делал всё, чтобы облегчить участь императорской семьи. Он добровольно взял на себя роль ходатая по всем, даже незначительным вопросам, став посредником между узниками и комендантом «дома особого назначения», будущим непосредственным руководителем расстрела царской семьи Яковом Юровским: просил вывести семью

на прогулку, позвать священника, «часики подчинить»...

В начале июля тысяча девятьсот восемнадцатого года доктора вызвали в штаб охраны арестованной Царской семьи и неожиданно снова предложили покинуть Императора. «Это последнее предупреждение», – равнодушно сказал человек в чёрном кожаном плаще, и Евгений Сергеевич понял, что дни Царя, а вместе с ним и его самого, сочтены. Но даже перед лицом смерти он не захотел бросить Николая Второго и его семью. «Видите ли, я дал Царю честное слово оставаться при нём до тех пор, пока он жив» – ответил тогда Боткин. И слово своё сдержал.

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года доктор Боткин, вместе с Царской семьёй, мученически погиб в подвале дома Ипатьева (был расстрелян – ред.). За несколько лет до своей кончины Евгений Сергеевич получил титул потомственного дворянина. Для своего герба он выбрал девиз: «Верю, верностью, трудом». С этими добродетелями доктор Боткин шёл по жизни, с ними он вошел и в Небесное Царство, до смерти пронеся жертвенное служение ближним, как заповедовал Господь.

Источники (в т.ч. иллюстраций): 1) <https://foma.ru/evgeniy-botkin-serdtse-doktora.html>, 2) <https://www.pravmir.ru/ya-dal-tsaryu-chestnoe-slovo-ostavatsya-pri-nem-do-teh-por-poka-on-zhiv/>, 3) <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/saints/Ev.botkin/>, 4) <https://radiovera.ru/strastoterpets-evgeniy-botkin.html>, 5) <https://radiovera.ru/doktor-evgenij-botkin-svjatoj-pravednyj-strastoterpec.html>

***- Домовый храм св.стр. Евгения Боткина открыт в Москве в 57-й больнице. Ещё больше интересных статей см. на сайте: <https://небесный-дом.рф>**